

МОЛОДЫЕ ЛЮДИ ДОЛЖНЫ ИМЕТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ВЫБОРА

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
ПО ДЕЛАМ МОЛОДЕЖИ
Павел Владимирович Тараканов

В настоящее время объективно существует необходимость четкого, в том числе и законодательного, определения таких важных понятий, как «молодежь», «молодая семья», «молодой специалист», их возрастных и социально-демографических параметров.

Существует социально-психологическая концепция «жизненных переходов», выделяющая базовые рубежи социализации, после прохождения которых молодой человек может считаться взрослым. Это переходы от обучения и профессиональной подготовки к выходу на рынок труда (то есть от получения образования – к работе); от родительской семьи – к собственной; от проживания с родителями – к жизни отдельно и материальной независимости; от молодежной субкультуры – к массовому потреблению. Эта концепция не привязывает рубежи к абсолютным возрастным показателям. Завершение всех переходов зависит от каждого конкретного молодого человека: кто-то может стать взрослым в 25 лет и раньше, а кто-то – лишь годам к сорока.

Передать эстафету культуры

Молодежью в широком смысле слова можно считать всех от 3 до 35 лет. Если брать чуть уже, то наиболее адекватным будет возрастной диапазон от 14 до 30 лет. И государственные структуры по делам молодежи должны, как мне кажется, заниматься проблемами граждан именно этого возраста. Речь идет не об органах, решающих специальные задачи. Так, например, поддержка молодых семей и молодых специалистов может быть ориентирована на людей до 35 лет. При решении конкретных вопросов рамки понятия могут расширяться.

Среди положительных черт современной молодежи хотелось бы выделить независимость. Молодой человек понимает: добьется ли он чего-то в жизни или нет – по большей части зависит только от него. Если раньше образ будущего был более определенным и предсказуемым – учеба, затем распределение, работа по специальности и т.д., то теперь юношам и девушкам приходится самим строить свои планы на жизнь. Это, конечно, вырабатывает определенную самостоятельность. А в современных условиях она является, безусловно, позитивной чертой. Еще один обнадеживающий штрих – молодые люди у нас очень восприимчивы ко всему новому. Есть очень много ребят ищущих, равнодушных, стремящихся к чему-то светлому. Конечно, здесь есть и обратная сторона – они могут поддаваться влиянию западных псевдоценностей. Перед государством и обществом в широком смысле стоит важная задача направить развитие молодых людей в нужное стране, патриотическое, профессиональное русло. Иными словами – донести системные, государствообразующие ценности в новом формате до молодежи.

Среди отрицательных черт современной молодежи в первую очередь можно бы отметить нигилизм, разъедающий скепсис и – особенно опасный момент – потерю семейных ценностей и чувства ценности самой семьи. Проблема в том, что целому поколению с детства не закладывали представление об этом. В этом проявилось негативное влияние кризисной, переходной эпохи на формирование психологического, нравственного облика молодого поколения.

Но эта эпоха помогла молодому поколению, к которому могу отнести и себя, сформировать осторожность и трезвый взгляд на жизнь. То есть, как ни парадоксально, время лжи научило людей ценить правду и различать фальшь. Те, кто выжил, выработали в себе способность отличать фальшивку в красивой обертке от настоящих вещей. Они много раз видели обман, слышали пустые обещания – и у них есть не только здоровое недоверие к уличным зазывалам, но и глубокое стремление к истине. Все это касается тех, кто вырос и возмужал в 1990-е годы. Более молодые не имеют еще такого духовного иммунитета. И мы, «старшие», должны им помочь правильно сориентироваться в обществе, в стране, в мире. Это – цель наша и цель государства.

Зачастую скептическое, ироническое отношение к государственным инициативам молодежи связано с тем, что кое-где ею по старинке пытаются управлять. А ведь задача – не управлять, а обеспечивать возможность выбора. Надо отдавать себе отчет: через средства массовой информации, через информационные каналы, доступные молодежи, идет разнузданная пропаганда разврата и насилия, вбрасывается материал, растлевающий молодое поколение. К сожалению, государство не предлагает ничего взамен – никакой альтернативы в виде наших традиционных, основанных на православной культуре, ценностей. Государство должно не запрещать что-либо (за редким исключением, когда речь идет о выходе за рамки закона), а продвигать позитивные общественные идеалы. Ведь запретное, запрещенное оказывается не только окруженным ореолом притягательности в глазах молодежи, но еще и коммерчески перспективным. В современных условиях легче и эффективнее делать «черный бизнес» на том, что под запретом. Мы должны победить идеологического противника на его же поле, а для этого нужно внедрять, выстраивать самим массовую культуру, основанную на принципах созидания и духовности. Страна, общество должны получить патриотов, профессионалов, людей с четкими нравственными устоями, ценящих семью... И государство призвано сформировать культурные условия, в которых воспитывались бы именно такие личности.

Государство должно занимать активную позицию в сфере культуры, но участвовать в ее формировании современными методами – во всех сферах жизни. Задача не запрещать «тусовки», не загонять их в подполье, а предлагать другие «тусовки», более интересные. Не действовать запретительными методами, а обеспечивать реальную возможность выбора. Необходимо сделать привлекательными в глазах молодого поколения те социально-культурные модели, которые нужны стране. Это не просто, но выбора нет – необходимо идти в ногу со временем.

Нужна грамотная национальная политика

Часто возникает вопрос, способны ли молодые россияне различной национальной принадлежности найти общий язык, который был бы свободен от конфронтационных смыслов и агрессив-

ных обертонов прошлого? Представляется, что шансы на приход нового поколения, способного осознать и воплотить в своей жизни принцип единства российской нации, достаточно высоки. Совсем молодые люди и в центре, и в национальных республиках чаще всего бывают свободны от предрассудков. И только потом, в процессе взросления, юношество усваивает различные негативные мифы о других национальностях, о межнациональных конфликтах и исторических обидах – естественно, от взрослых (или от старших ребят, которые, в свою очередь, слышали это от родителей). Так, у молодого человека формируются предрассудки по отношению к другим народам.

Нам нужна грамотная национальная политика. Необходимо, чтобы каждый – молодой или убеленный сединами – гражданин России вне зависимости от национальности идентифицировал себя в первую очередь как россиянин и гордился этим своим званием. Подрастающему поколению следует прививать ценности патриотизма, начиная буквально с детского сада. Должно быть больше межнационального общения, так необходимого в качестве конкретных, практических мер по сплочению страны.

Работая на Кавказе, я убедился: все предрассудки могут быть сняты, если ребята – чеченцы, русские, представители других народов – будут просто общаться между собой. Если люди разговаривают, решают какие-то жизненные вопросы, дружат, они очень скоро убеждаются в том, что их собеседники – нормальные люди, а конфликты нужны только тем, кто наживается на войне. Нужны, конечно, не просто разовые встречи, а масштабная программа контактов, образовательных обменов. Сейчас в Чечне фактическая мононациональность, сложившаяся в результате трагических событий конца прошлого века, является серьезной культурно-социальной проблемой. Представители других национальностей есть, но их не видно на поверхности общественной политической жизни. И, должен заметить, руководство республики прекрасно осознает этот вызов. Но, к сожалению, форма действий, которая бы позволила действительно эффективно решать подобные вопросы, пока не выработана. Восстановить исторически сложившийся многонациональный характер Чеченской Республики не так-то просто.

В ходе нашей работы в этой республике я чувствовал на себе, как меняется отношение к русским и России. Мы были первыми, кто в 2003 году приехал в разрушенный войной край не с автоматами в руках, а с учебниками, с конкретной программой помощи. До этого русский человек для многих детей семи-восьми лет прочно ассоциировался с человеком с автоматом. Это даже было безосновательно – просто, если русский, значит, с автоматом... Я уже не говорю о том, что многие чеченцы, выросшие в 1990-е годы, вообще не знали русского языка. Мы привезли парней, которые жили в пункте временного размещения вместе с чеченскими ребятами, оставшимися в результате военных действий без крова. Участники нашей гуманитарной миссии, собравшиеся со всей страны – это были в основном студенты педагогических вузов, – обучали молодых чеченцев русскому и английскому языку, литературе, математике, географии. Помогали наверстывать школьную программу. Было очень важно, что местные жители видели: люди со всей России готовы их поддержать.

Как упрочить статус русского языка

Языковые проблемы, строго говоря, не входят в профиль деятельности нашего Комитета. Но, как гражданина и депутата, меня беспокоит, что за последние годы очень сильно понизился общий уровень грамотности в стране. Причем как в письменной речи, так и в устной. Люди просто перестают правильно говорить по-русски! Думаю, что обязательно нужно вернуться к рассмотрению выдвинутых какое-то время назад инициатив о введении обязательной сдачи экзаменов по русскому языку среди госслужащих. Если выяснится, что это будет сильная стимулирующая мера, такие нормативы надо вводить, причем не только в национальных республиках. Не хочу приводить конкретные примеры, но нередко мы сталкиваемся с ситуацией, когда весьма высокопоставленные чиновники, живущие в Москве по двадцать и более лет, с трудом говорят

по-русски. Возникает вопрос: что, никак нельзя было выучить? Ведь это проявление неуважения к стране, в которой человек живет, к ее культурному наследию.

При этом, увы, законодательно побуждать учить государственный язык необходимо не только мигрантов, но и коренных россиян. Знание языка нужно напрямую увязывать с уважением к стране. Здесь присутствует элемент не только мотивации, но и принуждения – это вопрос престижа Российского государства. Нужны, конечно, и такие мероприятия, как Год русского языка, различные олимпиады, литературные конкурсы и чтения. Ведь только тогда можно говорить о том, что человек полностью освоил язык, когда он начинает читать на нем литературу, и не по принуждению, а для удовольствия. Пропагандировать русское слово можно и через аудиокниги – этот формат, кстати, сейчас очень востребован молодежью. Свободное владение русским языком – не только вопрос интеграции в наше общество, теперь это еще и вопрос культурной реинтеграции, общего культурного пространства страны.